

КИРИЛЛОВ и его окрестности

Kirillov and its neighbourhood

2-е издание, исправленное и дополненное

- Кирилло-Белозерский монастырь
- Ферапонтов монастырь
- Горицкий монастырь
- Нило-Сорская пустынь

- The Kirillo-Belozersky monastery
- The Ferapontov monastery
- The Goritsky convent
- The Nilo-Sorsky hermitage

К III 1399851

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

▲ г. Кириллов, ул. Гостинодворская,
Почтовая открытка. Начало XX века
Kirillov, Gostinodvorskaya Street. Postcard.
Early 20th century

▲ г. Кириллов, Торговые ряды,
Почтовая открытка. Начало XX века
Kirillov, Trading rows. Postcard.
Early 20th century

Город Кириллов является в настоящее время административным центром Кирилловского района Вологодской области. Он находится в 130 км от областного центра – г. Вологды и в 7 км от Волго-Балтийского водного пути. Кириллов нередко называют туристическими воротами Вологодской области. Город с населением около 8 тысяч человек ежегодно принимает до четверти миллиона туристов. Мировую славу городу Кириллову и Кирилловскому району принесли архитектурные ансамбли Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей и фрески Дионисия.

«Русской Фиваидой на Севере» назвал Белозерье известный писатель XIX века Андрей Муравьев – по аналогии с египетской пустыней, где селились когда-то основатели раннехристианского отшельничества. Поэтическое сравнение указывает, прежде всего, на многочисленность монастырей белозерского края и на протекавшую в их стенах интенсивную духовную жизнь...

Начало северной Фиваиде положили московские монахи, преподобные Кирилл и Ферапонт. В глухом лесистом краю они основали в конце XIV века Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри, ставшие вскоре очагами христианской культуры и центрами хозяйственной жизни Белозерья и русского Севера.

Кроме Кириллова и Ферапонтова монастырей, русскую Фиваиду на Севере представляли известная аскетической замкнутостью Нилова пустынь на речке Соре, Горицкий монастырь на Шексне, слывший местом заточения знатных русских женщин, и ряд мелких, исчезнувших в разные годы обителей и скитов.

Today Kirillov is an administrative center of the Kirillov district of the Vologda region. It is situated 130 kilometers far from the regional center Vologda and 7 kilometers off the Volga-Baltic waterway. Kirillov is quite often called tourist gates of the Vologda region. The town with 8000 inhabitants receives annually up to a quarter of a million tourists. The Kirillov district is world-famous thanks to the architectural ensembles of the Kirillo-Belozersky and Ferapontov monasteries and Dionisy's frescoes.

Andrey Muraviev, a well-known writer of the 19th century, called Belozeriye «Russian Thebaid in the North» comparing it with the Egyptian desert where once settled founders of the early-Christian hermitages. This poetic comparison points out, first of all, a large number of monasteries in the Belozersky region and intensive spiritual life within their walls...

The Northern Thebaid was begun by the Moscow monks Kirill and Ferapont. In the remote forest land they had founded the Kirillo-Belozersky and Ferapontov monasteries at the end of the 14th century which soon became centers of the Christian culture and economic life of the Belozersky region and the Russian North.

Besides them the Northern Thebaid was famous for the ascetic Nilo-Sorsky hermitage and the Goritsky nunnery on the Sheksna River, which became a place of imprisonment for noble Russian women, and several small cloisters which disappeared in different years.

Кирилло–Белозерский монастырь

The Kirillo-Belozersky monastery

Наиболее известным центром Северной Фиваиды является Кирилло-Белозерский монастырь, расположенный на берегу Сиверского озера и почти в центре г. Кириллова. Кирилло-Белозерский монастырь – крупнейший религиозный, культурный, экономический центр русского Севера. Из стен монастыря вышли многие основатели северных монастырей. В их числе св. Савватий – основатель знаменитого Соловецкого монастыря и св. Мартиниан – преемник Ферапонта, устроитель Ферапонтовской обители, принявшие монашеский постриг от самого Кирилла, а впоследствии – св. Нил Сорский, св. Корнилий Комельский, св. Александр Ошевенский, св. Игнатий Ломский. При основателе в монастыре переписывались книги, существовала школа, в которой обучали юношей грамоте. Кирилловские распевы три столетия назад воспринимались и распространялись как образцы церковного пения. Авторство целого ряда икон, происходивших из Кирилло-Белозерского монастыря, приписывалось Андрею Рублеву, Даниилу Черному, Дионисию. К концу XVII века сформировалась большая монастырская библиотека, которая имела славу богатейшей книгохранильницы Руси, насчитывавшей около двух тысяч книг.

One of the most famous centers of the Northern Thebaid is the Kirillo-Belozersky monastery situated on the shore of Lake Siverskoye and almost in the center of Kirillov. The Kirillo-Belozersky monastery is the largest religious, cultural and economic centre of the Russian North. Many founders of Northern monasteries took the vows there. Among them: St. Sabbatius, founder of the famous Solovetsky monastery and St. Martinian, Ferapont's successor and organizer of the Ferapontov monastery, who were made monks by St. Kirill himself, and later on St. Nil Sorsky, St. Cornily Komelskiy, St. Alexander Oshevskiy, St. Ignaty Lomskiy. During the lifetime of Kirill books were copied in the monastery and there was a school where young men were taught grammar. Three centuries ago the church hymns of Kirillov were taken and spread as a model of sacred music. A number of icons from the Kirillo-Belozersky monastery were attributed to Andrei Rubliov, Daniel Cherny and Dionisy. By the end of the 17th century the monastery had possessed a big library which was known as the richest library of Russia containing about 2 thousand books.

▲ Кирилло-Белозерский монастырь. Вид с Сиверского озера.
Почтовая открытка. Начало XX века
Kirillo-Belozersky monastery. View from Lake Siverskoye.
Postcard. Early 20th century

КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Схема расположения памятников:

- I. Успенский монастырь
- II. Ивановский монастырь
- III. Острог
- IV. «Новый город»

THE KIRILLO-BELOZERSKY MONASTERY

- I. The Assumption monastery
- II. The Ivanovsky monastery
- III. The Gaol
- IV. «The New Town»

Судьба монастыря связана с одной из наиболее ярких и неоднозначных личностей в русской истории – царем Иваном Грозным. В 1528 году его будущие родители – великий князь Василий III с женой Еленой Глинской посетили Кирилловскую обитель с молитвой о даровании наследника и оставили значительный вклад. Рождение долгожданного наследника упрочило авторитет монастыря. Впоследствии царь Иван Грозный имел здесь собственные покои, в которых останавливался во время паломнических поездок, а перед смертью он принял пострижение в иноки этого монастыря. Монастырь пользовался поддержкой князей и бояр Старицких, Шереметевых, Телятевских, Воротынских, Одоевских и других. С XV века монастырь был местом ссылки. Здесь находились Воротынские (в том числе герой Казанского похода воевода В.И. Воротынский), Шереметевы, друг и советник Ивана Грозного Селивестр, касимовский хан царь Симеон Бекбулатович, митрополит Иоасаф и многие другие. В 1676 году в Кириллов перевели шестого русского патриарха Никона, где он провел в ссылке пять лет.

Грандиозный ансамбль Кирилло-Белозерского монастыря сформировался в основном за два столетия – с конца XV до конца XVII века. Это самый большой монастырский комплекс России, его площадь около 12 га. За простирающимися почти на 2 км фундаментальными монастырскими стенами находится одиннадцать больших и малых церквей. Исторически сложившаяся структура обители включает в себя Большой Успенский, Малый Ивановский монастыри и Новый город.

▲ Кирилло-Белозерский монастырь.
Роспись вестибюля Архимандричьих келий. 1838-1840-е гг.
Kirillo-Belozersky monastery.
Wall-painting in the hall of the Father Superior's house. 1838-1840-s

The destiny of the monastery is connected with one of the most outstanding and ambiguous persons in the Russian history – the tsar Ivan the Terrible. In 1528 his future parents – the Grand Duke Vassily III with his wife Helena Glinskaya visited the monastery to pray for the birth of an heir and made a considerable donation. The birth of the long-awaited successor consolidated the authority of the monastery. Afterwards Ivan the Terrible had his own chambers there where he stayed during his pilgrimage and before his death he took the vows in this monastery. The monastery enjoyed the support of the dukes and boyars Staritsky, Sheremetev, Telyatevsky, Vorotinsky, Odоеvsky and others. Since the 15th century it became a place of exile. There lived representatives of such noble families as Vorotinsky and Sheremetev, a friend and adviser of Ivan the Terrible Selivestr, Casimov khan-tsar Simeon Bekbulatovich, metropolitan Ioasaf and many others. In 1676 the sixth Russian patriarch Nikon was moved to Kirillov where he spent 5 years in exile.

The grandiose ensemble of the Kirillo-Belozersky monastery was built mainly during two centuries – from the end of the 15th century till the end of the 17th century. It is the largest monastery of Russia, its territory is about 12 hectares. Behind its solid walls which are 2 kilometers long, there are eleven big and small churches. The monastery consists of the Big Assumption, the Small Ivanovsky monasteries and the New Town.

▲ Кирилло-Белозерский монастырь.
Почтовая открытка. Начало XX века
Kirillo-Belozersky monastery.
Postcard. Early 20th century

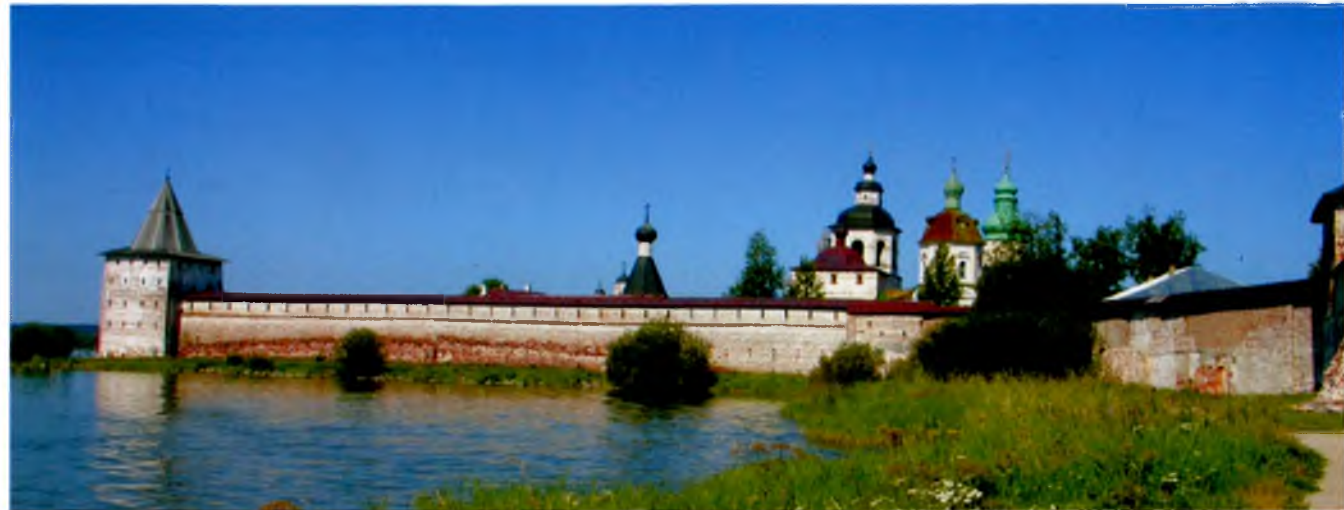
▲ Кирилло-Белозерский монастырь.
Почтовая открытка. Начало XX века
Kirillo-Belozersky monastery.
Postcard. Early 20th century

К концу XVI века деревянные укрепления Ивановского и Успенского монастырей заменили на каменные. В систему монастырских укреплений, кроме стен и башен, вошли две надвратные церкви: Преображения и Иоанна Лествичника. Высота стен первоначально достигала 5,5 метра. Во время польско-литовского нашествия Кирилло-Белозерский монастырь оказал ожесточенное сопротивление неприятелю. Более шести лет монастырь находился под угрозой нападения и был отрезан от своих вотчин.

Удачная оборона монастыря, верность государю сподвигли царя Алексея Михайловича еще сильнее укрепить Кирилло-Белозерский монастырь, сделать его надежным оплотом центральной власти на Севере, прикрыть Москву от грозного северного соседа – Швеции. В 1653 году появился царский указ о строительстве новых крепостных сооружений. С возведением Нового города территория монастыря увеличилась вдвое, протяженность стен составила почти два километра.

By the end of the 16th century the wooden fortifications of the Ivanovsky and Assumption monasteries had been replaced by the stone ones. Besides the walls and towers, two gate churches – the church of Transfiguration and the church of St. John the Climacus - were included in the fortification system of the monastery. Originally the height of the walls reached 5,5 meters. During the Polish-Lithuanian invasion the Kirillo-Belozersky monastery put up fierce resistance to the enemy. More than 6 years the monastery lived under the threat of attack and was cut off from its lands.

Successful defence of the monastery, faithfulness to the sovereign made the tsar Alexey Mikhailovich fortify the Kirillo-Belozersky monastery even better, make it the stronghold of the central authorities in the North and defend Moscow from a threatening northern neighbour – Sweden. In 1653 the tsar's decree to build new fortifications was issued. After the construction of the New Town the territory of the monastery was doubled. The length of the walls became almost two kilometers.

▲ Кирилло-Белозерский монастырь. Крепостные стены. XVI век.
Kirillo-Belozersky monastery. Fortifications. 16th century

▲ Церковь Ризоположения из с. Бородава. 1485
Church of the Deposition of the Robe from the village Borodava. 1485

В Новом городе с 1958 года сохраняется церковь Ризоположения (1485 г.) из села Бородава – древнейшее деревянное сооружение Севера. Рядом с ней – ветряная мельница XIX века, перевезенная, вероятно, из деревни Горка. В XIX веке таких мельниц в Кирилловском уезде было великое множество, сейчас сохранилась только одна.

The wooden church of the Deposition of the Robe (1485) from the village Borodava, the most ancient wooden construction of the North, has been preserved on the territory of the New Town since 1958. Near it there is a windmill of the 19th century, which was probably transported from the village Gorka. In the 19th century there was a large number of similar windmills in the Kirillov district, but only one has come down to us.

▲ Кирилло-Белозерский монастырь
Kirillo-Belozersky monastery

▲ Кирилло-Белозерский монастырь.
Вологодская башня. XVII век
Kirillo-Belozersky monastery.
Vologda Tower. 17th century

▲ Кирилло-Белозерский монастырь.
Московская башня. XVII век
Kirillo-Belozersky monastery.
Moscow Tower. 17th century

Ферапонтов монастырь

The Ferapontov monastery

В 19 километрах к северо-востоку от г. Кириллова, на невысоком холме, расположенном между Бородаевским и Паским озерами, возвышается небольшой по размерам Ферапонтов монастырь – одно из примечательных мест Белозерского края.

Ферапонтов монастырь основан преподобным Ферапонтом в 1398 году. Историческая весомость Ферапонтова монастыря, значительного культурного и духовного центра Белозерья, определяется его участием в epochальных моментах эпохи становления Русского централизованного государства. Во второй половине XV – начале XVI века ферапонтовские старцы оказывали серьезное влияние на политику Москвы.

Ферапонтов монастырь был одним из богатейших вотчинников Белозерья. Ему в начале XVII века принадлежали несколько сёл, около 60 деревень, 100 пустошей, более 300 крестьян.

В 1614 году Ферапонтов монастырь захватили казацкие отряды, однако его постройки подверглись лишь сравнительно небольшому разорению. В то же время экономический упадок, связанный с литовским нашествием, задержал дальнейшие строительные работы более чем на два десятка лет. К 1640-м годам относится кратковременный период нового подъема монастыря, вызвавший оживление каменного строительства. Вслед за этим начался постепенный упадок всего монастырского хозяйства.

The Ferapontov monastery is located at a distance of 19 kilometers to the north-east from Kirillov on a low hill between Lakes Borodaevskoye and Paskoye. This small monastery is one of the remarkable places of the Belozersk region.

It was founded by the Holy monk Ferapont in 1398. The historical significance of the Ferapontov monastery, an important cultural and spiritual center of the Belozeriye, is determined by its participation in the epochal moments of the formation of the Russian centralized state. In the second half of the 15th – beginning of the 16th centuries the elders of the Ferapontov monastery influenced deeply the policy of Moscow.

The Ferapontov monastery was one of the richest landowners of Belozeriye. In the beginning of the 17th century about 60 villages, 100 waste grounds, more than 300 serfs belonged to it.

In 1614 it was captured by the Cossack troops, but its buildings suffered relatively small devastation. At the same time the economic decline connected with the Lithuanian invasion delayed further construction work for more than 20 years. The short-term period of the new development of the monastery in 1640-s stimulated revival of stone building. After that a gradual decline of the whole monastic economy started.

Ферапонтов монастырь. Святые врата
Ferapontov monastery. Holy Gates

▲ Ферапонтов монастырь. Роспись вестибюля
Архимандричьих келий Кирилло-Белозерского монастыря.
1838-1840-е гг.
Ferapontov monastery. Wall-painting in the hall of the Father
Superior's house in the Kirillo-Belozersky monastery. 1838-1840-s

В 1798 году Ферапонтов монастырь был упразднен указом Синода.

В 1904 году монастырь был возобновлен как женский, закрыт вновь в 1924.

С того же года в памятниках Ферапонтова монастыря разместился музей, ставший впоследствии филиалом Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. В 2000 году ансамбль Ферапонтова монастыря с росписями Дионисия 1502 года включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Архитектурный ансамбль монастыря сформировался в период с конца XV по XVII век.

Ядром архитектурного ансамбля Ферапонтова монастыря является собор Рождества Богородицы, построенный в 1490 году. Это первая каменная постройка монастыря и одна из первых каменных построек Белозерья. Особую значимость для русской и мировой культуры имеет стенопись собора Рождества Богородицы. Согласно тексту летописи на откосе северной двери, он расписан Дионисием и его сыновьями с 6 августа по 8 сентября 1502 года. Это единственная полностью сохранившаяся роспись выдающегося представителя московской иконописной школы, главного художника страны рубежа XV-XVI веков – Дионисия.

В 1530-х годах ростовские мастера, формируя парадный двор монастыря, построили церковь Благовещения с трапезной палатой. Она является уникальным памятником архитектуры первой трети XVI века. Церковь построена на вклад великого князя Василия III в ознаменование рождения вымоленного в Кирилловском и Ферапонтовом монастырях наследника, будущего царя Ивана IV. В ярусе звонницы находились тайник и книгохранилище, где хранились рукописные монастырские книги.

In 1798 the Ferapontov monastery was abolished by the decree of the Synod. In 1904 it was revived as a convent which was closed in 1924.

Since then the Ferapontov monastery became a museum, and later a branch of the Kirillo-Belozersky museum-reserve. In 2000 the ensemble of the monastery with Dionisy's frescoes of 1502 was included in the UNESCO World Heritage List.

The centre of the architectural ensemble of the Ferapontov monastery which was constructed from the end of the 15th till the 17th century is the Cathedral of the Nativity of the Virgin built in 1490. It is the first stone construction of the monastery and one of the first stone buildings of Belozeriye. Especially important for the Russian and world culture are the frescoes in this Cathedral. According to the text on the northern door, it was decorated with frescoes by Dionisy and his sons from the 6th of August till the 8th of September in 1502. It is the only completely surviving work of Dionisy, an outstanding representative of the Moscow icon-school, the main artist of the country on the border of the 15-16th centuries.

In 1530-s the Rostov craftsmen forming the front yard of the monastery built the Annunciation church with a refectory. It is a unique architectural monument of the first third of the 16th century. The church was constructed with the donations of the Grand Duke Vassily III to commemorate the birth of an heir, future tsar Ivan IV, who was born thanks to the prayers in the Kirillo-Belozersky and Ferapontov monasteries. There was a hiding place and a book-stack in the tier of the belfry, where handwritten books were kept.

◀ ◀ ▲ Ферапонтов монастырь.
Стенописи в соборе Рождества Богородицы.
Дионисий. 1502
Ferapontov monastery.
Dionisy's frescoes in the Church of the Nativity of the
Virgin. 1502

В 1530-е годы построена Казенная палата Ферапонтова монастыря. Она является одним из самых древних каменных памятников гражданской архитектуры XVI века из сохранившихся на Севере России и предназначалась для хранения монастырских документов. Архитектура проста и монументальна – массивные стены, небольшие оконные проемы лишены обрамлений.

В 1641 году построили церковь Мартинаана. Паперть к ней пристроена в середине XIX века. Наружная композиция стенописи 1502 года на внешней стене собора Рождества Богородицы располагается в арочном проеме северной стены ц. Мартинаана над его захоронением. Здесь сохранилось очень редкое изображение еще не канонизированных основателей монастыря Ферапонта и Мартинаана.

Надвратные церкви Богоявления и преп. Ферапонта над Святыми вратами построены в 1650 году. Церкви сооружены над двухпролетным главным входом в монастырь. Являются типичным образцом шатровых построек XVII века, однако выделяются неповторимостью и живописностью увенчанного двумя стройными шатрами объема. Вместе с примыкающей с юга Казенной палатой образуют главный фасад Ферапонтова монастыря. Интерьер церковей довольно своеобразный. Они объединены в один небольшой прямоугольный, вытянутый по оси север–юг объем, разделенный внутри аркой. Шатры поставлены над серединой здания без всякой связи с системой перекрывающих храм сводов. Их вес передается на стены при помощи остроумно размещенных разгрузочных арок – прием, нигде больше не встречающийся.

От соборного храма к трапезной палате идут крытые двухъярусные переходы с встроенной в центре колокольней. Колокольня построена в 1680-е годы. Трёхъярусная, шатровая, очень редко встречающегося типа с квадратным планом звона и четырехгранным шатром. На ярусе звона висят 17 колоколов. В шатре сохранился уникальный механизм боевых часов 1638 года.

В XIX веке, в приходской период, монастырскую территорию обнесли каменной оградой.

In 1530-s the Treasury Chamber of the Ferapontov monastery was built. It is one of the most ancient stone constructions of the civil architecture of the 16th century which has come down to us in the Russian North. It was destined to keep the documents of the monastery. Its architecture is simple and monumental: massive walls, small window openings don't have any framing.

In 1641 the church of St. Martinian was built. The parvis was added to it in the mid 19th century. The outside composition of the frescoes of 1502 on the outer wall of the Nativity of the Virgin Cathedral is located in the arch opening of the northern wall of St. Martinian's church over his grave. A unique representation of not yet canonized founders of the monastery Ferapont and Martinian has come down to us here.

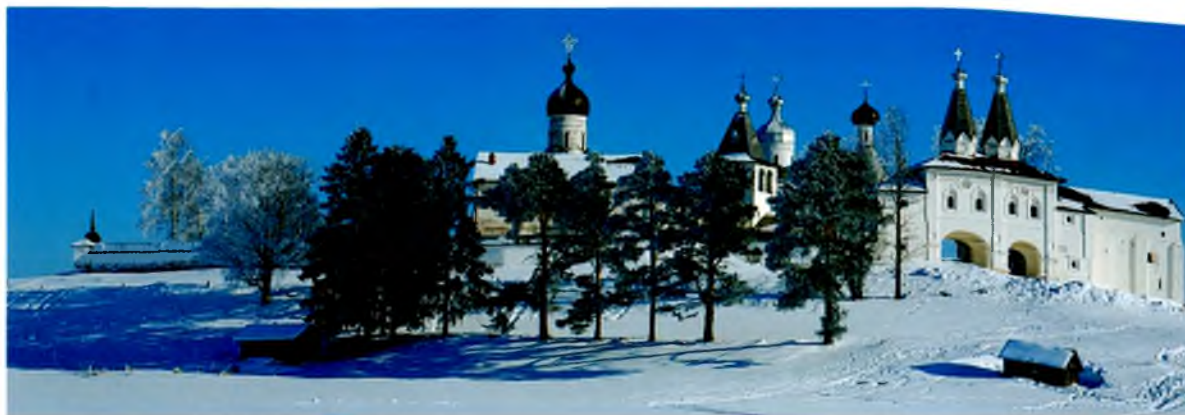
The gate churches of Epiphany and St. Ferapont over the Holy Gates were built in 1650. The churches were constructed over the two-bay main entrance to the monastery. It is a typical example of the tent-shaped constructions of the 17th century, but it is notable for original and picturesque composition of the building crowned with two well-proportioned hipped roofs. Together with the Treasury Chamber adjoining them from the south they form the main front of the Ferapontov monastery. The interior of the churches is quite peculiar. They are united into one small rectangular volume, which is elongated in the direction from the north to the south, and divided by an arch inside. The hipped roofs are raised over the center of the building without any connection with the vaulting system in the church. Their weight is transmitted to the walls by means of cleverly arranged unloading arches. One cannot find this method anywhere else.

There are covered two-tiered galleries with a built-in bell-tower in the center going from the Cathedral to the refectory. The bell-tower was constructed in 1680-s. This three-tiered bell-tower belongs to a rare type of belfries with a square tier of bells and a tetrahedral hipped roof. It has 17 bells. There is a unique mechanism of the striking clock of 1638 in the tent-shaped roof.

In the 19th century when there was a parish there, the territory of the monastery was surrounded with a stone wall.

▲ Феропонтов монастырь
▼ Ferapontov monastery

Озеро Бородавское
Lake Borodavskoye

Горицкий монастырь

The Goritsky convent

На высоком берегу реки Шексны, ныне Волго-Балтийского водного пути, в 7 километрах от Кириллова размещен комплекс Воскресенского девичьего Горицкого монастыря, представляющего собой архитектурный ансамбль XVI-XIX веков. Монастырь был основан в 1544 году Ефросиньей Старицкой, супругой последнего удельного князя Андрея Старицкого, сына Ивана III. У Ефросиньи Старицкой были мастерские, где изготовлялись искусные произведения: шитые золотом и серебром плащаницы, пелены и покрывала. В отличие от Кириллова и Ферапонтова с их общежительным уставом, здесь каждая насельница имела собственные средства, келью и вела хозяйство в соответствии со своим достатком. В XVII веке в монастыре было около 70 стариц, среди других северных обителей он выделялся многолюдством.

Горицкий женский монастырь – одна из самых выдающихся женских обителей на Руси. Здесь отбывали ссылку две жены Ивана Грозного – Анна Колтовская (старица-царица Дарья) и Мария Нагая, мать царевича Дмитрия. В начале XVII века – дочь Бориса Годунова (царевна Ксения) и княгиня М.Н. Черкасская с племянником Михаилом, будущим царем – основоположником династии Романовых и, возможно, его мать – инокиня Марфа (И.И. Милославская). С 1739 по 1741 годы в стенах монастыря жила Е.А. Долгорукова – невеста Петра II, сосланная впоследствии в Березов.

▲ Колокольня. Воскресенский собор
Bell-tower. Resurrection cathedral

▼ Церковь Введения
Church of the Presentation of the Virgin to the temple

◆ Горицкий женский монастырь. Почтовая открытка. Начало XX века
Goritsky convent. Postcard. Early 20th century

On the high bank of the Sheksna River, nowadays of the Volga-Baltic waterway, 7 kilometers far from Kirillov there is a complex of the Goritsky convent of the Resurrection which represents an architectural ensemble of the 16th – 19th centuries. The convent was founded in 1544 by Evphrosiniya Stariskaya, a spouse of the last appanage prince Andrei Starisky, a son of Ivan III. Evphrosiniya Stariskaya had workshops where wonderful embroideries were made: shrouds embroidered in gold and silver, veils and covers. Unlike the Kirillo-Belozersky and Ferapontov monasteries with the communal charter, here each nun had her own means, cell and kept house in accordance with her own income. In the 17th century about 70 nuns lived in the convent. Among other northern monasteries and nunneries it stood out for a great number of people.

The Goritsky convent is one of the most remarkable nunneries in Russia. Two wives of Ivan the Terrible – Anna Koltovskaya (Daria as a nun) and Maria Nagaya, mother of tsarevich Dmitry, were exiled there, and in the beginning of the 17th century – daughter of Boris Godunov (tsarevna Ksenia) and princess M.N. Cherkasskaya with her nephew Mikhail, future tsar and founder of the Romanov dynasty, and probably, his mother – nun Martha (I.I. Miloslavskaya). From 1739 till 1741 E.A. Dolgorukova, bride of Peter II, exiled later to Berезov, had lived in the convent.

Подобно другим монастырям, Горицкий Воскресенский монастырь пережил длительный период упадка в XVIII веке. В начале XIX века монастырь возродился благодаря энергии своей новой настоятельницы Маврикии Ходневой. Она ввела в монастыре общежительный устав и сумела выхлопотать ему дополнительные льготы. В этот период число сестер достигало 400 человек. При ней были построены почти все существующие строения, ограда, и монастырь приобрел современный облик.

После революции монастырь не сразу прекратил свое существование, а был закрыт лишь в 1930 г. Последняя игуменья Зосима была брошена в тюрьму и расстреляна, репрессиям подверглись и другие монахини. До 1974 г. на территории монастыря размещался дом инвалидов. В 1974 г. архитектурный ансамбль Горицкого монастыря стал филиалом музея, в 1997 г. на его территории стала возрождаться монашеская жизнь, закреплённая в 1999 году юридическим статусом монашеской общины.

В настоящее время центром монастырского ансамбля является живописная группа разновременных культовых построек XVI – первой половины XIX веков из собора Воскресения, окруженного приделами, и стоящего рядом с ним Троицкого собора. Примерно в километре от Горицкого Воскресенского монастыря из-под земли бьет родник, чудесное открытие которого состоялось 26 июня, в день празднования иконы Тихвинской Божией Матери. В этот день происходит торжественное богослужение и крестный ход на источник, где проводится водосвятный молебен. При игуменье Маврикии над источником была сооружена деревянная часовня. От источника к монастырю был проведен водопровод из деревянных труб, обернутых берестой, который фрагментарно сохранился до наших дней.

Под стенами монастыря была небольшая слободка, где жили церковный причт и сторожа, и при ней был перевоз через реку Шексну.

Like other monasteries, the Goritsky convent went through a long period of decline in the 18th century. In the beginning of the 19th century the convent revived thanks to the efforts of a new Mother Superior Mavrikiya Khodneva. She established the communal charter in the convent and managed to obtain additional benefits for it. At that period there were up to 400 nuns. Almost all existing buildings and walls were constructed under this Mother Superior, and the convent acquired its modern appearance.

The convent was closed not immediately after the revolution, but only in 1930. The last Mother Superior Zossima was thrown in prison and shot. Other nuns were also subjected to repressions. Till 1974 there was a house for invalids on the territory of the convent. In 1974 the architectural ensemble of the Goritsky convent became a branch of the museum. In 1997 monastic life began to revive there which in 1999 received the legal position of the female community.

Nowadays the centre of the ensemble is the picturesque group of the religious buildings of the 16th – the first half of the 19th centuries: the Resurrection cathedral with side-chapels and the Trinity Cathedral situated near it. Approximately at a distance of one kilometer from the Goritsky Convent there is a spring which was miraculously discovered on the 26th of June, on the feast of the Tikhvin icon of the Mother of God. On this day a solemn church service is performed and a religious procession goes from the convent to the spring for the blessing of water. Under Mother Superior Mavrikiya a wooden chapel was built over the spring. The water supply made of wooden pipes wrapped up with birch-bark, was laid on from the spring to the convent. Partly it has come down to us.

Near the convent walls there was a small settlement where the parish clergy and watchmen lived, and there was a ferry across the Sheksna River there.

▲ Горицкий женский монастырь. Почтовая открытка. Начало XX в.
▼ Goritsky convent. Postcard. Early 20th century

▼ Горицкий женский монастырь. Роспись вестибюля Архимандричьих келий Кирилло-Белозерского монастыря. 1838-1840-е гг.
Goritsky convent. Wall-painting in the hall of the Father Superior's house in the Kirillo-Belozersky monastery. 1838-1840-s

Нило-Сорская пустынь

The Nilo-Sorsky hermitage

В 16 километрах от Кирилло-Белозерского монастыря, в лесном, болотистом месте расположен ансамбль Нило-Сорской пустыни.

История монастыря тесно связана с личностью его основателя Нила Сорского (1433-1508), одного из основоположников нестяжательства. Паломничество из стен Кирилло-Белозерского монастыря в Константинополь и на Афон убедило его в преимуществах «скитской» созерцательной жизни. По возвращении, около 1480 года, он удалился на речку Сору, где попытался воплотить свой идеал.

Установленный здесь крест и построенные Нилом часовня и келья положили начало одному из первых русских скитов. Последователи Нила селились недалеко от учителя, строя свои отдельные кельи. Нил Сорский переписывал книги, участвовал в идейных спорах. Его голос сыграл немалую роль в решении вопросов на церковных Соборах 1490, 1503 годов. При жизни Нила на насыпном холме была построена первая церковь Сретения и церковь Ефима Сирина. При основателе пустыни все строения были деревянными. Лес на ее территории не вырубался.

В XVII веке здесь было две церкви и 12 келий. В 1641 году над захоронением основателя скита возведена церковь Третьего обретения Честной главы Иоанна Предтечи. В конце XIX – начале XX веков в пустыни жили 130 человек, из них 50 монахов и послушников. Пустынь имела около 300 десятин земли.

Обитель была закрыта в 1924 году. Постройки Успенского скита разобрали, а Иоанно-Предтеченский скит сгорел в 1946 г. В настоящее время Нило-Сорская пустынь представляет собой архитектурный ансамбль середины XIX – начала XX веков. Хорошо сохранилась монастырская ограда с церковью Покрова Богородицы и угловыми башнями, архиерейский дом. Сохранилась и часть церковного имущества, переданная в 1920-е и 1930-е годы в музей. В Кирилло-Белозерском музее-заповеднике хранятся власяница и четки из верблюжьей шерсти, по преданию, принадлежавшие Нилу Сорскому, иконы, книги, часть церковной утвари.

◀ Нило-Сорская пустынь. Роспись вестибюля Архимандричьих келий Кирилло-Белозерского монастыря. 1838-1840-е гг.

Nilo-Sorsky hermitage. Wall-painting in the hall of the Father Superior's house in the Kirillo-Belozersky monastery. 1838-1840-s

The ensemble of the Nilo-Sorsky hermitage is situated 16 kilometers off the Kirillo-Belozersky monastery in the forest marshland. The history of the monastery is closely connected with its founder St. Nil Sorsky (1433-1508), one of the founders of «non-possessors' movement». His pilgrimage from the Kirillo-Belozersky monastery to Constantinople and the Mount Athos convinced him of the advantages of «secluded» meditative life. When he returned in about 1480 he retired to the river Sora where he tried to embody his ideal.

The cross established there, the chapel and the cell built by St. Nil began one of the first Russian hermitages. St. Nil's followers settled down near the teacher, constructing their own cells. St. Nil Sorsky copied books, participated in ideological disputes. He played a considerable role in the solution of issues on the church council in 1490 and 1503. During his lifetime the first church of the Presentation of Christ to the temple and the church of St. Ephraim the Syrian were built on the artificial mound. Under the founder all the constructions were wooden. The territory of the hermitage was not deforested.

In the 17th century there were two churches and 12 cells there. In 1641 the third church of the Finding of St. John the Baptist's head was erected over the grave of the founder.

In the late 19th – 20th centuries 130 people lived in the hermitage, among them – 50 monks and lay brothers. The hermitage possessed about 825 acres of land.

It was closed in 1924. The buildings of the small Assumption hermitage were dismantled, and the hermitage of St. John the Baptist burned down in 1946. Nowadays the Nilo-Sorsky hermitage represents an architectural ensemble of the mid 19th – beginning of the 20th centuries. The walls with the church of the Intercession of the Virgin, corner towers and the archbishop's house have come down to us. The surviving part of the church property was handed over to the museum in 1920-s and 1930-s. In the Kirillo-Belozersky museum-reserve there is a hair-shirt made of camel's hair and a rosary which according to the legend belonged to St. Nil Sorsky, icons, books, some part of the church plate.

▲ Иоанно-Предтеченский скит. XIX век
Small hermitage of St. John the Baptist.
19th century

